Текст · 19 декабря 2022, 11:24
Юваль Ной Харари,

Конец «нового мира». Юваль Ной Харари — о том, как война Владимира Путина становится началом самой страшной эпохи в истории человечества

Мировой порядок, который сложился в последние десятилетия, коренным образом изменил отношение людей к крупным международным конфликтам, считает израильский историк Юваль Ной Харари, автор бестселлера «Sapiens: Краткая история человечества». Раньше понятие «мир» означало «временное отсутствие войны», а с конца XX века — «неправдоподобность войны». В колонке для журнала *Atlantic* Харари рассуждает о том, как война в Украине меняет этот порядок и угрожает всему человечеству.

Несколько лет назад я написал книгу «21 урок для XXI века» и посвятил одну из ее глав будущему войны, с подзаголовком: «Нельзя недооценивать человеческую глупость». В этой главе говорилось о том, что первое десятилетие XXI века было самым мирным периодом в истории и начинать войны стало невыгодно с экономической и геополитической точек зрения. Но само по себе это не было гарантией дальнейшего мирного сосуществования людей, поскольку «человеческая глупость — один из самых мощных двигателей истории» и «даже рациональные лидеры часто совершают большие глупости».

Несмотря на это, в феврале 2022 года я был шокирован попыткой Владимира Путина захватить Украину. Вероятные последствия этого шага для России и всего человечества были столь разрушительными, что он казался крайне неправдоподобным даже для бездушного мегаломана. И тем не менее российский автократ решил положить конец самой мирной эпохе в истории человечества — и толкает нас всех к новой эпохе войны, которая может оказаться хуже всего, что мы когда-либо знали. Вполне возможно, угроза нависла над человеком как биологическим видом.

Это самая настоящая трагедия, ведь опыт последних десятилетий показывает, что войну нельзя считать неотвратимой силой природы. Война — результат человеческого выбора, который очень сильно варьируется в зависимости от обстоятельств, времени и места. С 1945 года не было ни одной войны между двумя великими державами и ни одного случая, когда международное сообщество признало бы аннексию территории другого государства. Менее крупные региональные и локальные конфликты, разумеется, никуда не делись. Я живу в Израиле, так что прекрасно отдаю себе в этом отчет. При этом израильская оккупация Западного берега реки Иордан — скорее исключение, в последнее время страны очень редко пытаются в одностороннем порядке расширить свои границы путем насилия. Именно поэтому Израиль становится постоянным объектом обсуждений и критики. То, что было имперской нормой много тысячелетий, стало табу.

Даже если брать в расчет гражданские войны, революции и терроризм, в последние десятилетия войны стали причиной гибели куда меньшего числа

людей, чем самоубийства, дорожные происшествия или заболевания, связанные с ожирением. В 2019 году около 70 тысяч человек погибли в вооруженных конфликтах и столкновениях с полицией, около 700 тысяч покончили с собой, около 1,3 млн стали жертвами ДТП, а 1,5 млн умерли от диабета.

Однако мирное существование человечества не сводится к набору цифр. Вероятно, самое важное изменение последних десятилетий имеет психологическое свойство. Тысячелетиями понятие «мир» означало «временное отсутствие войны». К примеру, между тремя Пуническими войнами, в которых Рим сражался с Карфагеном, были десятилетия мира, но каждый римлянин и карфагенянин знал, что «пунический мир» может нарушиться в любой момент. Политика, экономика и культура определялись постоянным ожиданием войны.

* * *

В конце XX и начале XXI века значение слова «мир» изменилось. В то время как «старый мир» означал «временное отсутствие войны», «новый мир» — это «неправдоподобность войны». Во многих (хотя и не во всех) регионах планеты страны перестали бояться вторжения со стороны соседей, которое могло бы их уничтожить. Жители Туниса больше не опасались Италии, костариканцы перестали думать, что армия Никарагуа может устроить стремительный бросок к Сан-Хосе, а на Самоа уже не ждали, что из-за горизонта вот-вот появится военно-морской флот Фиджи. Откуда мы знаем, что страхи этих стран ушли

в прошлое? Это очевидно, если посмотреть на их государственные бюджеты.

До недавнего времени военные расходы были статьей номер один любого бюджета империи, султаната, королевства или республики. Власти почти ничего не тратили на здравоохранение и образование, потому что большая часть ресурсов государства шла на содержание солдат, возведение стен и строительство боевых кораблей. Римская империя тратила от 50 до 75% своего бюджета на армию и флот. В китайской империи Сун (960–1279) этот показатель доходил до 80%, а в Османской империи в конце XVII века составлял около 60%. С 1685 по 1813 год доля военных расходов Британской империи ни разу не опускалась ниже 55%, а в среднем составляла 75%. В эпоху больших конфликтов XX века и демократические, и тоталитарные режимы влезали в огромные долги, чтобы обеспечивать себя пулеметами, танками и подводными лодками. Когда мы боимся, что на нас в любой момент могут напасть соседи, которые разграбят наши города, поработят народ и аннексируют земли, это вполне разумное поведение.

Жилые дома, разрушенные в городе Ирпень под Киевом, Украина, 29 апреля 2022 года. Фото: Valentyn Ogirenko / Reuters

Государственные бюджеты эпохи «нового мира» представляют собой куда более утешительное чтение, чем любой пацифистский трактат. В начале XXI века средняя доля оборонных расходов

государства составляла всего 6,5%, и даже главная сверхдержава — Соединенные Штаты — тратила на военное поддержание своего господства в мире всего 11% бюджета. Люди перестали жить страхом внешнего вторжения, и власти могли тратить на здравоохранение, социальное обеспечение и образование больше денег, чем на армию. К примеру, расходы на здравоохранение составляли 10,5% среднего государственного бюджета, то есть в 1,6 раза больше, чем оборонные расходы. Для многих сегодня в этом факте нет ничего особенно примечательного. Но если мы будем принимать «новый мир» как должное и потому о нем не заботиться, очень скоро мы его потеряем.

* * *

«Новый мир» сформировался благодаря трем основным силам. Во-первых, технологические вызовы — и в первую очередь это разработка ядерного оружия, которая неимоверно повысила издержки войны, особенно между сверхдержавами. Атомная бомба превратила такую войну в безумный акт коллективного самоубийства, и потому сверхдержавы не воевали друг с другом напрямую со времен Хиросимы и Нагасаки.

Во-вторых, изменения в экономике очень существенно снизили выгоду, которую можно извлечь из войны. Раньше главным активом были материальные ресурсы, которые можно было получить силой. Когда Рим одержал победу над Карфагеном в Пунических войнах, он разбогател за счет разграбления противника: карфагеняне были

проданы в рабство, римляне получили контроль над серебряными шахтами Испании и пшеничными полями Северной Африки. Однако в последние десятилетия главным активом для многих экономик стали научное, техническое и управленческое знание. В Кремниевой долине не добывают кремний. Компании вроде *Microsoft* и *Google*, которые стоят триллионы долларов, строятся на идеях инженеров и предпринимателей, а не на том, что находится у них под ногами. И если захватить силой серебряные шахты довольно просто, получить таким образом знания невозможно. Эта экономическая реальность привела к резкому падению выгоды от завоеваний.

И хотя войны за материальные ресурсы продолжаются в некоторых регионах мира (например, на Ближнем Востоке), со времен Второй мировой большие экономики росли без империалистических захватов. Армии Германии, Японии и Италии были разбиты, их территории скукожились, но экономики расцвели. Китаю удалось достичь своего экономического чуда, не участвуя ни в одной крупной войне с 1979 года.

В начале ноября, когда я писал эту статью, российские солдаты грабили Херсон: в Россию ехали грузовики, набитые украденными из украинских домов коврами и бытовой техникой. Это не сделает Россию богаче, не компенсирует ей гигантские затраты на войну. Но, как показывает вторжение Путина в Украину, технологических и экономических изменений самих по себе было недостаточно, чтобы возник «новый мир». Некоторые лидеры настолько одержимы властью и настолько безответственны, что они могут начать войну,

даже если она приведет к экономическому краху их страны и подтолкнет все человечество к ядерному Армагеддону. Именно поэтому третьим и важнейшим столпом «нового мира» следует считать культурные и институциональные изменения.

Долгое время в человеческих сообществах доминировала милитаристская культура, с точки зрения которой война была чем-то неизбежным и даже желанным. Аристократы Рима и Карфагена свято верили, что воинская слава — главное достижение в жизни и идеальный путь к власти и богатству. С ними были согласны и деятели культуры вроде Вергилия и Горация, которые воспевали оружие и воинов, кровавые битвы и жестокие завоевания. В эпоху «нового мира» художники обратили свои таланты на разоблачение ужасов войны, а политики стремились оставить след в истории не разграблением чужих городов, а реформами здравоохранения. Лидеры множества государств, движимые страхом ядерной войны, изменениями в экономике и новыми культурными трендами, объединились, чтобы построить новый работающий мировой порядок, который позволял бы странам мирно развиваться и одергивать возникающих тут и там милитаристов.

* * *

Этот мировой порядок основывается на либеральных идеях, например, о том, что все люди заслуживают равных базовых свобод, ни одна группа людей не может претендовать на имманентное превосходство над другими, все мы разделяем общие ценности,

опыт и интересы. Благодаря торжеству этих идеалов мировые лидеры старались избегать войн и вместо этого стремились работать сообща, чтобы защищать общечеловеческие ценности и интересы.

И хотя этот миропорядок был далеко не идеален, при нем улучшилась жизнь не только в старых имперских центрах вроде Британии и США, но и во множестве других государств — от Индии до Бразилии и от Польши до Китая. Страны на всех континентах извлекали выгоду из мировой торговли и инвестиций, и дивиденды от мира получали практически все. Не только Дания с Канадой смогли пустить ресурсы на учителей вместо танков, но и Нигерия с Индонезией.

Российские снаряды, собранные саперами в Харькове, Украина, 29 ноября 2022 года. Фото: Vitalii Hnidyi / Reuters

Любому, кто яростно критикует изъяны либерального миропорядка, следует ответить на один простой вопрос: назовите, пожалуйста, десятилетие в мировой истории, когда человечество жило бы лучше, чем в 2010-е? Какое десятилетие — ваш утраченный «золотой век»? Может, 1910-е — и Первая мировая, революция 1917 года, законы Джима Кроу, жесточайшая эксплуатация Африки и Азии европейскими империями? Или 1810-е — когда достигли своего кровавого итога Наполеоновские войны, крестьян в России и Китае угнетали их хозяева-аристократы, Британская Ост-Индская компания устанавливала тотальный контроль над

Индией, а рабство было по-прежнему законно в США, Бразилии и большей части мира? Возможно, вы грезите о 1710-х, когда бушевали Северная война и Войны за испанское наследство и империю Великих Моголов, а треть детей планеты умирала от недоедания и болезней?

* * *

«Новый мир» не появился чудесным образом сам по себе. Его удалось достичь, потому что люди делали разумные шаги и строили функционирующий миропорядок. К сожалению, многие воспринимали его как данность. Возможно, они предполагали, что он существует в первую очередь благодаря технологическим и экономическим силам и способен выжить без третьего столпа — либерального мирового порядка. Им сначала пренебрегали, а затем критиковали, все более и более яростно.

Атаку начали страны-изгои — такие, как Иран, — и лидеры-изгои — такие, как Владимир Путин, — но сами по себе они были недостаточно сильны, чтобы одолеть «новый мир». По-настоящему мировой порядок пошатнулся, когда страны, которые извлекли из него больше всего пользы (в том числе Китай, Индия, Бразилия и Польша), и страны, которые стояли у его основ (особенно Великобритания и США), отвернулись от него. Брексит и избрание Дональда Трампа в 2016 году ознаменовали этот поворот.

Те, кто противостоял либеральному мировому порядку, по большей части не желали войны. Они просто хотели отстаивать интересы своих

стран и утверждали, что каждое национальное государство должно защищать и развивать свои священные традиции и идентичность. Чего они не могли объяснить, так это как нации будут взаимодействовать друг с другом — в отсутствие универсальных ценностей и глобальных институтов. Противники мирового порядка не могли предложить ясной альтернативы. Им казалось, что разные страны смогут каким-то образом нормально сосуществовать, а мир будет представлять собой сеть хорошо укрепленных, но дружелюбных крепостей с высокими стенами.

Однако крепости редко бывают дружелюбными. Каждая национальная крепость хочет для себя чуть больше земли, безопасности и процветания — за счет соседей. И без помощи универсальных ценностей и глобальных институтов враждующие крепости не могут договориться об общих правилах. Модель «сети крепостей» неминуемо должна была привести к катастрофе.

И катастрофа случилась. Пандемия показала, что без эффективной системы общемирового сотрудничества человечество неспособно защититься от глобальных угроз вроде вирусов. Затем — возможно, увидев, как коронавирус уничтожает человеческую солидарность, — Владимир Путин решил нанести *coup de grâce*[1] и нарушил главное табу эпохи «нового мира». Российский президент был уверен: если бы ему удалось завоевать Украину и включить ее в состав России, некоторые страны, конечно, возмутились и осудили его — но никто не предпринял бы решительных действий.

Утверждение, что Путин был вынужден начать вторжение в Украину, чтобы предотвратить нападение Запада на Россию, — бессмысленная пропаганда. Смутная западная угроза не может служить законным оправданием для того, чтобы уничтожать целую страну, разграблять ее города, насиловать и пытать ее граждан, обрекать десятки миллионов мужчин, женщин и детей на немыслимые страдания. Если кому-то кажется, что у Путина не было выбора, давайте попробуем назвать страну, которая могла бы готовить нападение на Россию. Возможно, немецкая армия собиралась у границ, чтобы совершить массированный прорыв? Или Наполеон восстал из могилы, чтобы вновь повести свою Великую армию на Москву, и Путин просто должен был опередить неминуемое нашествие французов? И давайте не забывать, что именно Путин первым вторгся на территорию Украины, причем еще в 2014 году, а не в 2022-м.

Владимир Путин готовил вторжение долго. Он так и не смог принять распад Российской империи и никогда не считал Украину, Грузию или любую другую бывшую республику Советского Союза полноценным независимым государством. Как я уже говорил, средние военные расходы бюджета в мире составляли в последние годы около 6,5%, а в США — 11%, но в России этот показатель был гораздо выше. Точной цифры мы не знаем, она засекречена. Но, по некоторым оценкам, это что-то около 20%, а возможно, и все 30%.

Кладбище в Ирпене, Киевская область, Украина, 18 апреля 2022 года. Фото: Zohra Bensemra / Reuters

Если авантюра Путина сработает, это будет конец мирового порядка и эпохи «нового мира». Автократы по всему миру поймут, что снова могут вести завоевательные войны, а демократические режимы будут вынуждены милитаризироваться, чтобы защитить себя. Мы уже видим, как российская агрессия провоцирует одни страны, вроде Германии, резко увеличивать оборонные расходы, а другие, вроде Швеции, возвращать воинский призыв. Деньги, которые должны идти учителям, врачам и социальным работникам, теперь будут расходоваться на танки, ракеты и кибероружие, а 18-летки будут призваны в армию. Весь мир будет выглядеть, как Россия — страна с раздутой армией и больницами, которым не хватает медперсонала. Настанет новая эпоха войны, бедности и болезней.

Но есть и альтернативный сценарий: Путина удастся остановить и наказать, и тогда его действия не сломают, а только укрепят нынешний мировой порядок. И будут служить напоминанием о том, чего нельзя делать, любому, кто это подзабудет.

Какой из этих сценариев осуществится? К счастью для нас всех, несмотря на все военные приготовления, Путин оказался совершенно не готов к одному: отваге украинцев. Они смогли отбросить российские войска в результате череды блистательных побед под Киевом, Харьковом и Херсоном. Но Путин пока что отказывается признавать свою ошибку и после

каждого поражения действует все более и более жестоко. Понимая, что его армия не может одолеть украинскую на фронте, теперь он пытается уморить украинцев до смерти холодом. Предсказать, как кончится война и что ждет эпоху «нового мира», невозможно.

* * *

История не бывает предопределена. После окончания холодной войны многие думали, что мирная жизнь неизбежна и она будет продолжаться, даже если мы забудем о мировом порядке. После вторжения России в Украину некоторые поменяли эту точку зрения на диаметрально противоположную. Они утверждали, что мир был всего лишь иллюзией, а война — неуправляемая сила природы и люди могут выбирать только одно: быть им хищниками или жертвами.

Обе точки зрения несостоятельны. Как война, так и мир — это результат человеческого выбора. Войны начинают люди, а не силы природы. И точно так же дело обстоит с миром. Но нельзя просто один раз решить, что мир нужен. Его нужно постоянно поддерживать при помощи универсальных правил и ценностей, создавать институты сотрудничества.

Перестройка мирового порядка не означает, что нам нужно вернуться к системе, которая стала распадаться в 2010-е. В новом и более совершенном мировом порядке большую роль должны играть незападные державы, которые захотят к нему присоединиться. И он должен больше учитывать верность национальным интересам. Нынешний мировой порядок распадался в первую

очередь из-за натиска популистских сил, которые настаивали, что отстаивание этих интересов противоречит общемировому сотрудничеству. Но никакого противоречия между патриотизмом и глобализацией нет. Патриотизм не означает ненависть к иностранцам, он означает любовь к соотечественникам. И если в XXI веке вы хотите защитить соотечественников от войны, пандемии или экологической катастрофы, лучший способ это сделать — сотрудничать с иностранцами.

Автор: Юваль Ной Харари

Оригинал: *The End of the New Peace*, *The Atlantic, December 12, 2022*

Перевод: Д. Г.

---

1. «Удар милосердия» (фр.), добивание смертельно раненого противника.